

УДК 338.27

Регион: экономика и социология, 2015, № 4 (88), с. 142–161

А.Н. Швецов

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СМЫСЛ, ЭФФЕКТЫ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Приводятся результаты исследований возможностей и ограничений в применении кластерного подхода для решения задач опережающего развития инновационной предпринимательской деятельности в регионах. Анализируется феномен пространственного инновационного кластера как формы очаговой пространственной интеграции географически близко расположенных предприятий и организаций, выполняющих разные функции (от проведения научных исследований и подготовки кадров до производства и транспортировки продукции), но объединенных добровольным участием в научно-технологическом процессе, результатом которого является наукоемкий продукт, созданный совокупными усилиями всех участников специально организованной кооперации. Рассматриваются предпосылки, условия и последствия использования пространственных кластеров. Уточняются смысл, полезные эффекты, необходимые условия функционирования и фазы жизненного цикла этой организационной формы. Показана особая роль региональных властей в процессах пространственной кластеризации. Оцениваются задачи и меры государственной поддержки этих процессов. Обобщается практика реализации правительственной программы развития и поддержки инновационных кластеров в российских регионах.

Ключевые слова: региональная экономика, инновационное развитие, пространственные кластеры, государственная поддержка инноваций

НОВЫЕ ЗАДАЧИ – НОВЫЕ ПОДХОДЫ

В качестве приоритетного направления нового этапа экономических реформ государственной властью выдвинута цель *инновационной модернизации экономики*. В достижении этой стратегической цели важную роль призваны сыграть региональные и местные органы власти, в деятельности которых должны измениться приоритеты. На предшествующем этапе реформ их главная забота состояла в создании самых общих условий для оживления региональной экономики путем налаживания любой предпринимательской деятельности в регионах и городах, привлечения в них любых инвестиций. На нынешнем этапе перед этими органами стоит качественно новая задача – содействовать развитию именно *инновационной* предпринимательской деятельности, которая должна обеспечить рост эффективности производства, диверсификацию и совершенствование структуры экономики, повышение ее конкурентоспособности.

Осуществление такого маневра требует проведения региональными властями комплекса разнообразных мер, в том числе использования новых подходов к *пространственной организации* инновационной деятельности, способных как реализовать уже имеющиеся, так и создать новые конкурентные преимущества региональных экономик¹. В современных условиях эти преимущества в решающей степени определяются способностью к ускоренному созданию и внедрению новейших технологий в областях микроэлектроники, телекоммуникаций, компьютерной техники, робототехники, производства материалов, биотехнологий, информатизации и т.п. В осуществлении технологического рывка важную роль, как показывает опыт наиболее развитых стран мира, могут сыграть очаги пространственной (региональной, локальной) интеграции географически близко расположенных предприятий и организаций, выполняющих разные функции

¹ Опыт передовых стран мира показывает, что активное вовлечение региональных властей в процессы формирования и использования механизмов стимулирования инновационной деятельности в настоящее время является неотъемлемым содержательным компонентом государственной инновационной политики, залог успешности которой в обязательном учете региональных факторов (комплекса параметров, характеризующих конкретные региональные социально-экономические системы).

(от проведения научных исследований и подготовки кадров до производства и транспортировки продукции), но объединенных участием в научно-технологическом процессе, результатом которого является наукоемкий продукт, созданный совокупными усилиями всех участников этого процесса. Эффект от такой пространственной интеграции достигается за счет того, что на рынке высокотехнологичной продукции конкурируют не отдельные предприятия, а пространственный (региональный, локальный) научно-производственный и промышленный комплексы, которые, благодаря разнообразному взаимодействию компаний – от научно-информационного сотрудничества до производственно-технологической кооперации – сокращают транзакционные издержки и повышают конкурентоспособность. Такая форма территориально опосредованной организации (кооперации) инновационных процессов получила наименование пространственного кластера².

СМЫСЛ ПРОСТРАНСТВЕННО ОРГАНИЗОВАННОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

Рождение феномена пространственных кластеров стало следствием выработки мировой наукой на протяжении последних 20 лет в рамках неоклассической и эволюционной (институциональной) экономики нового понимания смысла, содержания и форм пространственно организованных инновационных процессов и явлений [7]. Под пространственным кластером (при всех многочисленных различиях в его определении) принято понимать *территориально локализованную сеть самостоятельных субъектов экономической, производственной и научно-технологической деятельности – промышленных предприятий,*

² Существуют различные классификации кластерных форм организации инновационной деятельности. Так, наряду с *пространственным* типом кластеров принято выделять их *внепространственный*, или *отраслевой*, тип, под которым понимаются группы родственных взаимосвязанных отраслей сельского хозяйства, промышленности или сферы услуг, успешно специализирующихся в международном разделении труда [5]. Промышленные кластеры принято также группировать в соответствии с категориями входящих в них производств: производства с высокой долей исследований и разработок; массовые производства; производства, сильно зависящие от поставщиков; специализированные поставщики [2].

научных и образовательных организаций, создающих технологии и ноу-хау (университетов, научно-исследовательских институтов, инжиниринговых компаний), сервисных фирм, рыночных агентов (брокеров, консультантов), добровольно взаимодействующих в рамках единой цепочки создания высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

В известном смысле кластер представляет собой *предпринимательский союз*, участники которого могут быть связаны между собой договорами о стратегическом взаимодействии. В соответствии с такими договоренностями участники кластера берут на себя обязательства координировать свои действия в сферах финансов, маркетинга и инвестиций. Такие объединения отчасти напоминают холдинги, с тем отличием, что предприятия, входящие в кластер, принадлежат разным собственникам. Вхождение в кластер является *добровольным* делом. К объединению руководителей предприятий и организаций подвигают *выгоды*, которые обеспечивает кластерный метод ведения бизнеса.

Несмотря на глобализацию экономики, сопровождаемую бурным развитием средств транспорта и телекоммуникаций, возрастанием доступности мировых рынков, эффективность передачи знаний и обмена информацией в тех областях науки и техники, которые составляют конкурентное преимущество конкретного региона, по-прежнему во многом определяется географической близостью, возможностями регулярных контактов («лицом к лицу») и личным доверием между участниками инновационного процесса. Но делая ставку на синергетический эффект от налаживания взаимных связей и отношений сотрудничества внутри кластера, нельзя забывать о поддержании *кооперационного начала* этой формы предпринимательства в диалектическом единстве и динамичном балансе с другой ее сущностью – *конкуренцией*, призванной противостоять тенденции к ограничению экономической независимости участников и не допустить трансформации кластера в жесткую, организационно единую структуру, лишенную внутренних стимулов к динамичному развитию.

Важной отличительной чертой кластера считается его *инновационная ориентированность*. Поэтому многие страны, как экономически развитые, так и только формирующие рыночную экономику, все актив-

нее используют кластерный подход в формировании и реализации своих национальных и региональных инновационных программ и систем. Современные мотивы в создании кластерных объединений определяются стремлением к развитию отраслей высоких технологий и на их основе – к оживлению экономической активности в регионах. Практика тех стран, в которых получил поддержку и распространение кластерный подход, показывает, что использование основанных на нем сетевых форм организации инновационной деятельности может дать регионам значительный импульс к развитию. В то же время мировой опыт свидетельствует, что это всегда штучный продукт и нелепо рассчитывать на массовый характер создания подобных объединений. Наиболее успешные кластеры формируются там, где *осуществляется или ожидается прорыв* в области техники и технологии производства с последующим занятием новых рыночных ниш. Напротив, повсеместное собирание кластеров из «обломков и отходов» отраслей и секторов рынка, находящихся в состоянии упадка, не может привести к успеху [2].

ВОЗМОЖНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ЭФФЕКТЫ И НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ

Создание успешных кластеров, как показывает практика, влечет за собой множество полезных эффектов как для их участников, так и для других субъектов региональной экономики (положительные экстерналии). Для *регионов* в целом эти эффекты выражаются прежде всего в общем оживлении и диверсификации структуры их экономик, в росте занятости, в увеличении количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы. У *региональных администраций* появляется удобный механизм взаимодействия с бизнесом, который позволяет органам власти гораздо точнее понимать тенденции и потребности развития бизнеса, прогнозировать возможные пути изменений в отдельных секторах экономики, открывает новые возможности для экономически оправданной координационной деятельности.

Для *бизнеса* положительные эффекты связаны с улучшением кадрового обеспечения, с повышением доступности инфраструктуры для исследований и разработок, с расширением возможностей для сниже-

ния издержек, с появлением возможности более успешного выхода на международные рынки. Кластеры стимулируют значительное повышение продуктивности и развитие новаторства. Компании выигрывают, имея возможность делиться положительным опытом и снижать затраты, совместно пользуясь услугами и совместно сотрудничая с поставщиками. Постоянное взаимодействие способствует формальному и неформальному обмену знаниями и кооперации между организациями с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками. Образование так называемой критической массы компаний в кластере становится фактором, способствующим дальнейшему привлечению в кластер новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков, а также создает «резервуар» профессиональных кадров. Местные образовательные учреждения и инфраструктура обеспечивают дополнительные преимущества для компаний. Соперничество между фирмами стимулирует конкурентоспособность и подталкивает их к постоянному обновлению. Многие из этих преимуществ более существенны для малых и средних предприятий, чем для крупных компаний, у которых имеется больший потенциал для создания таких преимуществ за счет внутренних резервов.

Можно говорить о существовании ряда условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию инновационных кластеров в российских регионах. К благоприятным предпосылкам можно отнести все, что еще осталось от прежнего производственно-экономического уклада: наличие производственно-технологического и научного потенциала (в ряде российских регионов сохраняющего пока еще приемлемый уровень), высококвалифицированных кадров, психологическую готовность к кооперации. К сдерживающим же факторам развития инновационных кластеров следует отнести все, что связано со становлением новой экономики: низкое качество бизнес-климата; неразвитость институциональной инфраструктуры (торговых палат, промышленных ассоциаций), отражающей приоритеты и интересы регионального бизнес-сообщества; ориентацию бизнеса на быстрое получение эффекта, в то время как реальные выгоды от создания кластера появляются только через 5–7 лет; недоступность кредитных ресурсов.

ФАЗЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

В процессе своего становления инновационный кластер проходит несколько *стадий*. Сначала рождается замысел, следующая стадия – агитация и мотивация потенциальных участников, затем – разработка общей стратегии, далее – осуществление пилотного проекта, реализация стратегического проекта и выход на режим саморегулирования и т.д.

Создание инновационных кластеров в принципе может происходить или *спонтанно*, или *организованно*. В отличие от процесса экономической интеграции хозяйствующих субъектов, экономическая отдача от инновационной кластеризации не столь очевидна, эффект может быть не скорым, и он связан со значительными рисками. Поэтому, как показывает западный опыт, лучшие и более быстрые результаты кластеризации могут быть получены, если формирование кластера не отдается целиком на волю рынка и обстоятельств, а становится предметом *целенаправленно организованной* деятельности.

В принципиальном плане не исключено и вполне допустимо использовать для более быстрой консолидации определенной части субъектов регионального бизнеса в сетевую структуру организующий потенциал государственных и региональных органов власти. Но при этом кластеризация не должна стать прерогативой этих органов. Инновационный кластер может быть действительно эффективным только тогда, когда создается *по инициативе снизу*, когда сами предприятия для повышения своей конкурентоспособности осознают необходимость объединения в кластер. Для формирования кластера требуются одобрение и поддержание идеи его создания со стороны его потенциальных участников, которые должны продемонстрировать понимание целей своего объединения в рамках такого сетевого новообразования.

Формальным поводом для образования кластера может стать специальная *программа*, для выполнения которой нужна консолидация усилий промышленных предприятий, консалтинговых и финансовых организаций, образовательных учреждений. Инициатива разработки такой программы может исходить от любой из заинтересованных сто-

рон: от властных структур, промышленных предприятий и их объединений, общественных организаций, представителей сферы обеспечения деятельности промышленного бизнеса и т.д. По мере повышения уровня взаимного доверия участников будущего кластера начинается постепенный переход к совместным рискованным проектам.

Создание инновационных кластеров может быть облегчено наличием организующей структуры, специально создаваемой с участием заинтересованных компаний и координирующей все действия по его развитию.

Как показывает западный опыт, инновационные кластеры, продемонстрировавшие способности к выживанию и самосовершенствованию, функционировали как сетевые структуры с определенными требованиями к членству в них и с общими намерениями, соответствовавшими интересам и целям участников: совместно обучать, проводить маркетинг, закупать, производить, создавать экономические структуры и фонды и т.д.

Надо отдавать себе отчет в том, что создание инновационного кластера – это отнюдь не бесплатное мероприятие. *Затраты* потребуются уже на самых ранних стадиях, например на подготовку проекта по организации сотрудничества³, в котором надо будет определить перспективные сетевые структуры в регионе. Необходимо будет также готовить специалистов, содействующих выполнению программы по созданию сетевых структур и т.д.

Создание и развитие инновационного кластера предполагают наличие помимо имеющихся в регионе производственно-технологических структур также *инфраструктуры поддержки инноваций*. В состав такого инфраструктурного комплекса должны входить системы информационного обеспечения, научно-технической экспертизы, фи-

³ По нашему мнению, создание кластера целесообразно рассматривать как *инвестиционный проект*, обязательную *оценку эффективности* которого надо осуществлять *до принятия решения* о начале его реализации. И что не менее важно, делать такую оценку необходимо по корректно разработанной специальной методике, предусматривающей выяснение пользы для всех заинтересованных сторон (и государства, и региона, и бизнеса) с учетом особенностей российской экономики (ее нестационарности, многовалютной инфляции, повышенных рисков) [4].

нансовой поддержки, производственно-технологической поддержки, сертификации наукоемкой продукции, продвижения научно-технических разработок на рынок, подготовки и переподготовки кадров, а также координации инновационной деятельности.

Каждая из этих систем для выполнения своих функций должна располагать специализированными или многофункциональными организациями. Инфраструктурный комплекс поддержки научно-технической и инновационной деятельности должен быть общим для всех хозяйствующих в регионе субъектов. Вместе с тем общность такой инфраструктуры для всех хозяйствующих субъектов может допускать возможность целевой специализации ее отдельных организационных элементов, например если в регионе развиваются одновременно несколько кластеров.

НЕОБХОДИМОСТЬ И СПОСОБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЗДАНИЯ КЛАСТЕРОВ

Ключевым для активизации процессов кластеризации является вопрос о принципиальной допустимости их государственной поддержки и ее формах. Опыт стран ОЭСР предостерегает от создания кластеров по усмотрению правительств и указывает на целесообразность ориентации на действие рыночных сил [2]. Но это вовсе не означает, что в данных странах отсутствуют государственные и региональные программы поддержки кластеров. Более того, государство ведет себя в этой сфере весьма активно и выполняет разнообразные роли в зависимости от поставленных целей, культуры предпринимательства и прочих факторов. Богатая практика в этой области дает даже основания для типологизации кластерной политики. К примеру, выделяют политики *каталитическую* (когда правительство сводит вместе заинтересованные компании и организации и обеспечивает дозированную финансовую поддержку проекта), *поддерживающую* (при которой каталитическая функция дополняется государственными вложениями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг), *директивную* (когда поддерживающая функция дополняется программами изменения специализации регионов), *интервенционистскую*

(при которой правительство забирает у бизнеса ответственность за принятие решений по развитию кластера и с помощью трансфертов, субсидий, ограничений, регулирования и контроля формирует его специализацию) [5].

Первый опыт подобных действий в масштабах *отдельных регионов* ряда европейских стран (Италия, Германия, Австрия) относится к 1970–1980 гг. В 1990-е годы появились первые *национальные* программы кластерного развития. В 2000-е годы такие программы осуществлялись во всех странах Европейского союза и во многих государствах остального мира. Государственная поддержка процессов кластеризации, на которую выделяются значительные бюджетные средства, выступает важным элементом общей экономической политики, национальных и региональных стратегий. Этот инструмент доказал свою результативность. Например, Германия благодаря многолетней программе поддержки кластеров стала европейским лидером в секторе биотехнологий [6]. Такие успехи явились следствием реализации продуманной системы четких принципов, на которых неизменно основываются все действия государства по поддержке кластеров. Прежде всего, власти действительно принимают во внимание упомянутое выше предостережение и избегают прямого «назначения» наиболее перспективных кластеров, а организуют конкурсную процедуру рассмотрения кластерных инициатив снизу. Поддержку в результате этого получают совсем немногие (доля отклоненных заявок в Германии достигает 95%) и реально лучшие проекты, главным образом в высокотехнологичных секторах.

Разумеется, даже такие доказавшие свою успешность системы поддержки не свободны от недостатков. В их числе эксперты называют чрезмерную организационную сложность и трудоемкость прохождения конкурсов, малую гибкость применяемого механизма, недостаточные прозрачность и справедливость процедур, их неспособность обеспечить защищенность от лоббистских усилий со стороны группировок, претендующих на получение государственной поддержки [1]. Эти недостатки являются ориентирами для действий по совершенствованию государственной кластерной политики. В последнее время приоритетными в этом плане стали государственные усилия, направ-

ленные на переход к поддержке кластеров мирового уровня, на усиление межведомственной координации в рамках кластерной политики, на стимулирование межкластерного взаимодействия, на профессионализацию кластерного менеджмента.

Для российской переходной экономики в силу неразвитости рыночных сил и культуры предпринимательства, а также сугубо отечественных особенностей политической культуры вопрос о целесообразности государственного участия не менее актуален, но имеет известное своеобразие. Говоря об особенностях отечественной политической культуры, следует иметь в виду традиционно *решающую роль* именно *государственных рычагов* в проведении любых модернизаций и инноваций. Поэтому задача состоит в том, чтобы сохраняющееся существенное присутствие государства в экономике превратить в благоприятный фактор ускорения кластеризации⁴, выступающей инструментом инновационного развития в условиях конкурентной рыночной экономики. Для этого принципиально важно соблюсти *меру* государственного воздействия на данный процесс. Государству следует избегать привычного соблазна выйти на первые роли, оно не должно подавлять интересы бизнеса и лишать его инициативы, а должно выступать исключительно организующей и поддерживающей силой, гарантом надежности проектов для инвесторов. При этом ни в коем случае нельзя забывать, что рассчитывая на господдержку, входящие в кластеры предприятия склонны снижать собственную инвестиционную активность. Поэтому при осуществлении государственной кластерной политики усилия властей должны быть направлены не на прямую поддержку отдельных предприятий и организаций, а на инициирование процессов их кластеризации, на создание условий для развития взаимоотношений между ними, на улучшение инфраструктуры, на устранение административных барьеров, на стимулирование инноваций.

⁴ По мнению некоторых зарубежных экспертов, например директора Центра стратегии и конкурентоспособности Стокгольмской школы экономики, более активное по сравнению с европейскими странами присутствие государства в российской экономике, что, заметим, традиционно расценивается отечественными реформаторами как совершенно нетерпимый ее недостаток, в данном случае оборачивается весомым конкурентным преимуществом [8].

Говоря о государственной кластерной политике, следует исходить из того, что она не должна представлять собой незыблемый по своим целям, содержанию и механизмам курс действий. На разных этапах развития кластеров в зависимости от уровня зрелости выстраиваемых на их основе производственно-технологических и экономических отношений эта политика может и должна адаптироваться к изменяющимся условиям. Если вновь обратиться к опыту других стран, то можно увидеть, что там выделяют кластерную политику двух поколений [5]. Политика первого поколения представляет собой комплекс мер по идентификации кластера, по конкретизации поля деятельности формирующих его фирм, по определению государственных структур поддержки кластера и по проведению общей политики стимулирования процессов кластеризации в стране. Кластерная политика второго поколения базируется уже на хорошем знании о существующих кластерах и подразумевает индивидуальный подход к развитию каждого из кластеров. И в этом случае государство может выполнять весьма широкий круг функций: менеджера, заказчика, инициатора производственного процесса, брокера, сводящего производителя и потребителя внутри кластера, инвестора.

Кластерный подход должен в корне поменять принципы и механизмы региональной промышленной политики. Он потребует перестройки аппарата управления, изменения стиля работы региональных и местных властей, которым понадобится информация о состоянии дел в региональной экономике в другом формате – не по отраслям, а в разрезе отдельных рынков и компаний.

Региональное экономическое развитие на основе стимулирования создания кластеров предполагает совместные усилия бизнеса и органов власти регионов. Роли, которые должны выполнять администрации и бизнес при развитии отраслевых кластеров, разные, но взаимодополняющие. Региональные администрации практически всегда существенно вовлечены в деятельность бизнеса, бизнес же часто оказывает сильное влияние на администрацию. Поэтому особенно важно участие администрации в подготовке и принятии решений, касающихся развития кластеров. Администрация региона может проводить активную работу в установлении взаимодействий между различными субъектами клас-

тера, а также заниматься урегулированием различных моментов, касающихся развития кластера, с другими уровнями власти.

Важно учитывать, что кластерный подход может принести положительные результаты только тогда, когда он вписан в более широкий контекст стратегии регионального развития. Развивать кластер в отрыве от развития региона в целом невозможно. Поэтому говорить об успешной реализации проектов по специальному стимулированию инновационных кластеров можно только при наличии региональной стратегии развития.

С расширением опыта реализации кластерной политики может возникнуть потребность в законодательном регламентировании комплекса мер (организационных, налоговых, фискальных, административных и др.), облегчающих создание и функционирование инновационных кластеров как специфического механизма пространственной организации взаимодействий различных структур (региональных и местных органов власти, хозяйствующих субъектов, научно-исследовательских центров, образовательных учреждений и др.) в целях активизации инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности региональной экономики. При этом необходимо будет исходить из того, что для получения интеграционного эффекта (эффекта комплексобразования в пределах локальной территории) могут быть использованы различные организационные формы (технопарки, наукограды и проч.), выбор которых определяется конкретно-ситуативным сочетанием факторов. От законодателя может потребоваться уточнение особенностей создания и функционирования основных видов инновационных кластеров, для которых в том или ином регионе имеются предпосылки. Кроме того, может быть целесообразным упорядочение (систематизация) комплекса мер (инструментов и процедур), способных заинтересовать потенциальных участников инновационного кластера в интеграции их деятельности на принципиально новых организационных и финансовых основаниях. При этом акцент должен быть сделан на поддержке тех инноваций, которые обеспечивают долговременное развитие кластера. Здесь можно выделить четыре основные формы государственной поддержки инновационной политики: прямую бюджетную поддержку разработки и внедрения

новых технологий и товаров; косвенную поддержку посредством налоговой политики и с помощью административного регулирования; инвестиции в систему образования и подготовки кадров; поддержку критических элементов хозяйственной инфраструктуры, необходимых для быстрого продвижения инноваций.

Важно уделять внимание созданию правовых условий для организации совместной работы органов власти, бизнес-компаний и учреждений научно-образовательной сферы по поиску и формированию новых и сохранению имеющихся рынков наукоемких товаров и услуг. Такая работа может быть организована путем создания совместных конкурсных комиссий по поиску и отбору приоритетных направлений технологического развития, образования совместных специализированных фондов с долевым участием государства и бизнеса. При этом принципиально, чтобы количество приоритетов инновационного развития технологий для наукоемкой промышленности было ограничено объемом доступных ресурсов, а формирование этих приоритетов должно осуществляться на основе совместного анализа и прогноза развития научно-технологической сферы и соответствующих рынков.

Необходимо установить режим наибольшего благоприятствования для создания на базе вузов региональной сети центров внедрения промышленных технологий, кооперативных форм организации инновационного творчества (от смешанного капитала и разделения рисков до совместного использования дорогостоящего оборудования). В качестве финансовых инструментов стимулирования кластерных форм инновационной деятельности могут быть использованы следующие: *прямое финансирование* (субсидии, займы) расходов на создание новой продукции и технологий; *предоставление ссуд*, в том числе без выплаты процентов; *целевые дотации* на научно-исследовательские разработки; *создание фондов внедрения инноваций* с учетом возможного коммерческого риска; *безвозмездные ссуды* на внедрение новшеств; *снижение государственных пошлин* для индивидуальных изобретателей; *отсрочка уплаты пошлин* или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии; *бесплатное ведение делопроизводства* по заявкам индивидуальных изобретателей, *бесплатные услуги патентных поверенных*, освобождение от уплаты пошлин.

ПРАКТИКА ОСВОЕНИЯ КЛАСТЕРНОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс пространственной кластеризации в России получает поддержку со стороны органов государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне. Наиболее полно задачи и конкретные меры *федеральной* поддержки были определены распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», прямо предусматривающим формирование ряда инновационных высокотехнологических кластеров, реализующих конкурентный потенциал отдельных территорий в европейской и азиатской частях страны. Предложены и некоторые механизмы обеспечения гибкой (прямой и косвенной) финансовой поддержки мероприятий по развитию кластеров. Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. «Правила предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства» в целях реализации широкого спектра кластерных проектов возможно предоставление регионам на конкурсной основе субсидий на финансирование мероприятий, обозначенных в соответствующих региональных программах. Кроме того, благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование особых экономических зон (технично-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового типов), а также технопарков, организация которых осуществляется в рамках государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. Поддержка новых территориально-производственных кластеров также возможна при реализации проектов «промышленной сборки» в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2005 г. № 166.

Дополнительные меры содействия развитию кластеров, создаваемых на базе наукоградов, предусматриваются в рамках предоставления из средств федерального бюджета поддержки строительства инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры. Следует

также назвать механизмы финансирования проектов развития кластеров, которые могут быть использованы в деятельности институтов развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

На заседании президиума Государственного совета в ноябре 2011 г. правительству были даны новые поручения по осуществлению пилотных проектов развития территориальных кластеров и по разработке дополнительных мер их государственной поддержки. Соответствующие рекомендации были адресованы и органам власти регионов, которым было предложено ориентироваться на определение основных направлений модернизации их экономик с учетом программ развития территориальных кластеров. И надо заметить, что использование кластерного подхода уже заняло одно из ведущих мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Федерации и муниципальных образований. В некоторых регионах проекты развития территориальных кластеров реализуются в инициативном порядке при поддержке региональных органов власти.

При всей набирающей силу популярности кластерного подхода до его широкого практического применения руки дошли лишь в немногих регионах, главным образом в тех, где приступили к осуществлению правительственной программы развития и поддержки кластеров в рамках реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Основу этой программы составил перечень из 25 инновационных территориальных кластеров, утвержденный Правительством РФ от 28 августа 2012 г.

Перечень формировался путем поэтапного конкурсного отбора, в ходе которого заявленные проекты оценивались по уровню научно-технического, образовательного и производственного потенциалов территорий, по планируемой динамике целевых показателей, по проработанности и реалистичности намечаемых мероприятий. По итогам конкурса в список вошли семь кластеров по направлению «Информационные технологии и электроника» и шесть в сфере

«Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность». Поскольку преобладающая часть организаций, генерирующих новые знания, расположены в центральных регионах России, то и большая доля (18 из 25) отобранных кластеров сосредоточены в европейской части страны, а если быть географически точнее – в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Примечательно, что в список избранных попали проекты кластеров с участием филиалов и дочерних структур транснациональных корпораций («Intel», «Oracle», «Novartis»), а также ведущих отечественных компаний (ОАО «РКК Энергия», ЗАО «Гражданские самолеты Сухого», ООО «Яндекс», ОАО «Протек»)⁵.

Оценивая первые итоги проделанной работы, ученые из Высшей школы экономики отмечают, что «контуры формирующейся программы поддержки кластеров в целом соответствуют лучшему зарубежному опыту» [6, с. 37]. По данным Минэкономразвития России, организации, вошедшие в отобранные 25 кластеров, уже за первый год своей деятельности продемонстрировали увеличение производительности труда, а в 10 кластерах объем выработки в расчете на одного работника к 2016 г. должен вырасти более чем вдвое. Существенный рывок в кластерах произошел и в части научно-технического развития. Расходы на НИОКР в сравнении с «докластерным» периодом за год увеличились в среднем на 323 млрд руб., или на 145%.

Парадоксально, но с зарубежным опытом формирования и функционирования кластеров связаны не только начальные многообещающие успехи, но и серьезные будущие риски, которыми чревато поверхностное заимствование чужих подходов без содержательного (с учетом отечественных предпосылок и условий) изменения их формата и содержания. Так, среди особенностей, с которыми сталкиваются российские регионы при создании инновационных кластеров, важное место занимают трудности, обусловленные фрагментарностью и неполнотой имеющихся в регионах систем инфраструктурной поддержки инноваций, из-за чего эти системы не в состоянии обеспечить инновационный процесс по всей цепи от идеи до реализации. Поэтому

⁵ URL: <http://opec.ru/1550513.html> .

в создание региональной структуры инноваций необходимо будет вкладывать ресурсы как органам власти, так и заинтересованным предприятиям.

Серьезными негативными последствиями чревата и предусмотренная правительством массированная государственная финансовая поддержка кластеров. Начиная с 2013 г. ежегодно в течение 5 лет из федерального бюджета предполагается выделять средства в объеме до 5 млрд руб. на развитие пилотных кластеров [3]. К этой сумме надо добавить также субсидии, которые должны предоставляться на условиях софинансирования из региональных бюджетов. С одной стороны, в российских условиях без заметной господдержки никак не обойтись, но с другой стороны, чрезмерная ориентация на нее может оказывать сильное дестимулирующее влияние на инновационную активность организаций, входящих в кластеры, приводить к уменьшению объемов частных инвестиций в инновационные проекты, а также к защите от конкуренции. Поэтому важно, чтобы государственные органы отдавали предпочтение косвенным методам финансовой поддержки кластеров, прибегая к прямому вмешательству только в особых случаях и при полной уверенности в том, что оно действительно необходимо для исправления ошибок системы управления и для нейтрализации провалов рынка.

Список источников

1. *Абашкин В., Бояров А., Куценко Е.* Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. – 2012. – Т. 6, № 3. – С. 16–27.
2. *Голиченко О.Г.* Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. – М.: Наука, 2011. – 634 с.
3. *Кузнецова О.В.* Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 392 с.
4. *Лившиц В.Н., Швецов А.Н.* Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства // Вопросы экономики. – 2011. – № 9. – С. 80–92.
5. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
6. *Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации* / Под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – 108 с.

7. *Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания* / Отв. ред. А.Н. Пилясов. – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 760 с.

8. *Солвелл О.* Бизнес идет в кластеры // Российская бизнес-газета (инновации). – 2014. – 21 янв.

Информация об авторе

Швецов Александр Николаевич (Россия, Москва) – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора. Институт системного анализа РАН (117312, Москва, пр. 60-летия Октября, 9, e-mail: san@isa.ru).

DOI: 10.15373/REG20151208

Region: Economics & Sociology, 2015, No. 4 (88), p. 142–161

A.N. Shvetsov

SPATIAL CLUSTERING OF INNOVATIVE ACTIVITIES: MEANING, EFFECTS, STATE SUPPORT

In this article, the author investigates the opportunities and limitations of the cluster approach for addressing challenges concerned with the rapid development of innovative entrepreneurship in regions. He analyzes the phenomenon of spatial innovation cluster as a form of focal spatial integration of geographically close companies and organizations that perform different functions (from research and training to production and transportation), but unified by their voluntary participation in scientific and engineering processes. It results in a high-technology product created by joint efforts of all participants in this specially organized cooperation. The article also considers prerequisites, conditions and consequences related to the use of spatial clusters. It clarifies the meaning, useful effects, requirements and lifecycle phases of the organizational form under analysis. The author emphasizes a crucial role of regional authorities in spatial clustering; he assesses the existing tasks and measures of state support. The article gives a general characterization for the implementation of the government program aimed at developing and supporting innovation clusters in the Russian regions.

Keywords: regional economy, innovative development, spatial clusters, state support for innovation

References

1. *Abashkin, V., A. Boyarov & Ye. Kutsenko.* (2012). Klasternaya politika v Rossii: ot teorii k praktike [Cluster policy in Russia: from theory to practice]. Forsayt [Foresight], Vol. 6, No. 3, 16–27.
2. *Golichenko, O.G.* (2011). Osnovnye faktory razvitiya natsionalnoy innovatsionnoy sistemy: uroki dlya Rossii [The Basic Factors for Development of the National Innovation System: Lessons for Russia]. Moscow, Nauka Publ., 634.
3. *Kuznetsova, O.V.* (2013). Regionalnaya politika Rossii: 20 let reform i novye vozmozhnosti [Regional Policy of Russia: 20 Years of Reforms and New Opportunities]. Moscow, LIBROKOM Publ., 392.
4. *Livshits, V.N. & A.N. Shvetsov.* (2011). Kakikh oshibok sleduet izbegat pri otsenke investitsionnykh proektov s uchastiem gosudarstva [What mistakes should be avoided under evaluating investment projects with state participation]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 9, 80–92.
5. *Pilipenko, I.V.* (2005). Konkurentosposobnost stran i regionov v mirovom khozyaystve: teoriya, opyt malyykh stran Zapadnoy i Severnoy Evropy [Competitiveness of Countries and Regions in the World Economy: Theory, Experience of Small Countries in Western and Northern Europe]. Smolensk, Oykumena Publ., 496.
6. *Gokhberg, L.M. & A.Ye. Shadrin.* (Eds.). (2013). Pilotnye innovatsionnye territorialnye klasteri v Rossiyskoy Federatsii [Pilot Innovation Territorial Clusters in the Russian Federation]. Moscow, Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» [National Research University Higher School of Economics], 108.
7. *Pelyasov, A.N.* (Ed.). (2012). Sinergiya prostranstva: regionalnye innovatsionnye sistemy, klasteri i peretoki znaniya [Synergy in Space: Regional Innovation Systems, Clusters and Knowledge Spillovers]. Smolensk, Oykumena Publ., 760.
8. *Sölvell, Ö.* (2014). Biznes idet v klasteri [Business goes to clusters]. Rossiyskaya biznes-gazeta (innovatsii) [Russian Business Gazette (Innovation)], January 21.

Information about the author

Shvetsov, Aleksandr Nikolaevich (Moscow, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Director at the Institute for Systems Analysis, Russian Academy of Sciences (9, 60th Anniversary October Revolution av., Moscow, 117312, Russia, e-mail: san@isa.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 03.08.2015 г.

© Швецов А.Н., 2015